

Тан Жун в последнее время вела себя столь вызывающе перед Тан Инь во многом потому, что нашла себе могущественную покровительницу — вдовствующую императрицу. В конечном счете, именно за ней в гареме оставалось последнее слово. Не было никаких сомнений, что вскоре она начнет всячески вредить Тан Инь перед вдовствующей императрицей.

Однако сегодня поведение Тан Инь было в самом деле странным. Раньше она никогда не позволяла себе столь бурных эмоциональных всплесков, не говоря уже о том, чтобы позволить слугам так обращаться с собой.

Весть о том, что принцесса Юньинь расторгла брак с законным наследником клана Тун, разлетелась по городу мгновенно. Хотя нравы в Великой Юань были довольно свободными, учитывая прежний характер Тан Инь, ее решение о разводе казалось чем-то из ряда вон выходящим. В одночасье история их отношений стала главной темой для сплетен за чашкой чая, и, разумеется, народ не упустил случая приукрасить ее всевозможными выдумками. Главная героиня этой драмы, Бай Сюэ, явно не могла похвастаться добрым именем.

Когда Тан Инь ехала в карете к своей резиденции, она была вынуждена всю дорогу выслушивать шепот и ловить на себе любопытные взгляды.

— Принцесса... — Цинлин выглядела расстроенной.

— Разве не хорошо, что они так пекутся о нас? — отозвалась Тан Инь. — Ступай и распорядись, чтобы люди как следует распространили слухи о Тун Чжоуе и Бай Сюэ. Отец-император в этот раз оказал клану Тун огромную честь, но я не намерена просто так оставлять их в покое. Чем жалостливее будет выглядеть мой образ в глазах горожан, тем лучше!

— Но ведь это отразится и на вашей репутации, принцесса... — Цинлин все еще сомневалась. Ей казалось, что само упоминание имен этих двоих рядом с именем принцессы — уже осквернение.

Шэнь Ци, услышав это, безразлично ответила:

— Пустяки. Кому надо, тот пожалеет.

Ей было любопытно узнать, какова будет реакция вана Жуй.

Известие о разводе в конце концов дошло и до клана Шэнь.

— Что ты сказала? — Шэнь Цзя в изумлении вскочила со стула. Тан Инь действительно решилась на развод?

— Цзюньчжу, служанка все разузнала, это правда, они расторгли брак. Говорят, император пришел в ярость, когда узнал, что Тун Чжоюй поднял руку на принцессу Юньинь. Вероятно, именно поэтому принцесса не стерпела обиды и отправилась во дворец просить о разводе.

Если все обстояло именно так, то это объясняло ситуацию. Однако Шэнь Цзя знала, что прежде Тан Инь была тайно влюблена в вана Жуй, хотя и не понимала, как та в итоге выбрала Тун Чжоюя. Но как соперница, Тан Инь оставалась главной угрозой.

— Сейчас принцесса должна быть в своей резиденции. Цзюньчжу, навестим ее?

В столице единственной, с кем у Тан Инь были сносные отношения, была Шэнь Цзя, хотя только им самим было известно, искренни ли были их чувства.

— Разумеется. Моя дорогая сестрица подверглась унижению, как я могу не навестить ее? Готовьте карету, мы едем.

Воины в золотых доспехах, оставленные в клане Тун, уже распространили новости по приказу Тан Инь. Она намеренно хотела, чтобы все знали: виноват клан Тун. Она ждала, когда нарушитель попадется на крючок. Похоже, ее действия уже заставили его почувствовать угрозу.

Шэнь Ци стояла перед воротами резиденции принцессы, размышляя о том, что прежняя Тан Инь жила в роскоши, но при этом позволяла так унижать себя в Павильоне Лося, что даже Цинлин пришла в восторг, когда принцесса сегодня дала отпор Тан Жун.

Шэнь Ци была одета в пурпурный юньцзинь с вплетенными нитями цвета лунного света, а на голове красовалась корона, дарованная императором, что придавало ей величественный вид. Тан Инь унаследовала красоту императрицы Шудэ. Для клана Тун было верхом глупости так обращаться с принцессой столь высокого происхождения и такой красоты, что дело дошло до развода.

Когда прибыла Шэнь Цзя, она услышала, как люди обсуждают Тан Инь, называя ее мудрой и добродетельной, и пророча ей встречу с достойным мужчиной. Раньше, когда Тан Инь упорно стремилась выйти замуж за представителя клана Тун, о ней говорили совсем другое, обвиняя в своенравии и пренебрежении достоинством императорской семьи.

— Приветствую принцессу.

Шэнь Ци обернулась и увидела Шэнь Цзя.

*Дочь седьмого вана, цзюньчжу Фуцзя, пользуется большим почетом при дворе, и хотя она

всего лишь цзюньчжу, ходят слухи, что император может удочерить ее.*

Трудная противница, мелькнуло в голове у Шэнь Ци.

— Фуцзя? Почему ты здесь? — Тан Инь невозмутимо улыбнулась.

Увидев, что Тан Инь по-прежнему ведет себя с ней дружелюбно, Шэнь Цзя немного успокоилась. Она села рядом и, взяв Тан Инь за руку, с беспокойством произнесла:

— Я слышала новости в резиденции вана... Как же так? Тебя обижали в клане Тун, а ты не попросила меня о помощи. Столько времени терпела унижения! Я виню себя, что не разглядела тогда правду и не отговорила тебя. Кто бы мог подумать, что Тун Чжюй такой человек!

Тан Инь с невинным видом ответила совсем не то, чего ожидала собеседница:

— Сестрица, на самом деле я не хотела уходить от него... Я отправилась во дворец лишь для того, чтобы поговорить с отцом, но он заметил следы побоев на моем теле, и вот к чему это привело.

В ее голосе все еще звучала нежность к Тун Чжюю. Лицо Шэнь Цзя застыло. Она была в замешательстве: если принцесса все еще любит мужа, то как ей подтолкнуть ее к разрыву? Но если она начнет настаивать на разводе, то ее собственный план может рухнуть. Главное — чтобы в сердце Тан Инь не было места для вана Жуй.

— Фуцзя, что с тобой? О чем ты задумалась? — Тан Инь помахала рукой перед ее лицом.

Шэнь Цзя опомнилась:

— Ничего... Сестра считает, что главное — чтобы ты разобралась в своих чувствах. Может, обоим стоит немного остыть. Клан Тун действительно заслужил наказания... Ох, посмотри на тебя, тебе больно?

— Нет, не больно. Это я была неразумна, что допустила такое, — ответила Шэнь Ци, а затем, решив проверить истинные намерения госты, добавила: — Кстати, по пути сюда я случайно встретила вана Жуй...

— Вана Жуй? — перебила Шэнь Цзя. — Похоже, сестра, ты еще не забыла его. Если об этом узнают люди из клана Тун, не воспользуются ли они этим против тебя?

Шэнь Ци бросила многозначительный взгляд на Цинлин.

— Я давно не питаю к нему никаких чувств. Сестра, лучше не говори таких вещей, а то Тун Чжой еще не так поймет.

Шэнь Цзя почувствовала себя неловко, но в душе обрадовалась.

— Цзюньчжу, моей госпоже сейчас нездоровится, может, вам стоит... — вмешалась Цинлин.

Шэнь Цзя, решив, что ее цель достигнута, засобиравшись домой:

— Раз у тебя дела, сестра, я не буду мешать. Если что-то понадобится, присылай гонца. И, умоляю, не совершай опрометчивых поступков!

Как только она отвернулась, лицо ее исказилось. Шэнь Ци молча проводила ее взглядом.

Когда Тан Инь вышла к воротам, ее путь преградили Тун Чжой и Тун Юаньцзюнь.

— Принцесса, это все моя вина! Я был ослеплен, прости меня... — начал Тун Чжой, а следом заговорил его отец:

— Мой сын был нерадивым, а я слишком его баловал, вот и результат. Прошу, ради прежних чувств, вернись в клан Тун.

Вокруг собралась толпа. Они явно хотели поставить Тан Инь в неловкое положение.

— Тун Чжой, разве ты не собирался жениться на Бай Сюэ? Вы ворковали в Павильоне Лося, неужели вы думали, что я позволю вам играть на чувствах принцессы? Я промолчала перед отцом, желая сохранить остатки вашего достоинства, но вы, похоже, этим не дорожите.

Шэнь Ци стояла неподвижно, ее властный вид заставил Тун Чжоя побледнеть.

— Или, может, это Бай Сюэ тебя соблазнила? — спросила она.

Тун Чжой, ухватившись за спасительную соломинку, поспешно закивал:

— Да, да! Это она меня соблазнила, я совершил глупость, прошу, прости меня!

Шэнь Ци рассмеялась:

— Это ты сам должен решать. Отец уже дал согласие на развод. К чему эти мольбы? Лишь ради богатства клана Тун?

Она собралась уходить, но Тун Юаньцзюнь схватил ее за руку. Толпа ахнула от возмущения. В этот момент из тени появились двое стражников.

— Господин, пройдемте, — холодно произнесли они.

Тун Юаньцзюнь узнал гвардейцев императора и понял, что оказался в ловушке.

— Раз уж все видели, расскажите все как есть перед отцом-императором, — бросила Шэнь Ци, не оборачиваясь.

Карета тронулась, а Тун Юаньцзюня увели под конвоем.

— Принцесса, теперь мы свободны от клана Тун, но как быть с ваном Жуй? — тихо спросила Цинлин.

Шэнь Ци знала, что оригинал была влюблена в него с детства.

— Я помню его еще ребенком, он был прекраснее всех, кого я видела. Но теперь, когда я знаю, что ему осталось жить недолго, даже если у меня и были какие-то мечты, они должны развеяться, как дым.

Она приехала в резиденцию вана Жуй, чтобы передать ему Огненный линчжи. Когда она вошла, то почувствовала странное дежавю.

Ван Жуй поднял на нее глаза, полные удивления, которое быстро сменилось спокойствием.

— Юньинь, ты стала выглядеть изможденной. Раньше ты была иной.

— Жизнь в клане Тун выпила из меня все соки, — ответила она. — Раньше мы часто играли в шахматы в беседке у озера. Слышала, у тебя появился новый партнер?

Ван Жуй улыбнулся:

— В детстве ты клялась, что выйдешь за меня. А теперь спрашиваешь, собираюсь ли я жениться? Не слишком ли это странно?

— Если бы ты признался мне раньше, возможно, я была бы твоей женой, — ответила она, скрывая истинные чувства.

Ван Жуй вздохнул:

— Хорошо, что ты выбралась из этой ямы.

Он ушел, не оглядываясь. Когда Шэнь Ци садилась в карету, она заметила человека, выходящего из резиденции.

— Цинлин, тот человек, что прошел мимо нас, не был ли это старец Сюань из списка знаменитостей?

Цинлин в недоумении посмотрела на госпожу:

— Старец Сюань? Разве это не легендарный персонаж из сказок рассказчиков в чайных домах?

<http://bllate.org/book/19885/1957454>